

Глава 1

Почил прежний император. По всему государству был объявлен траур.

Усыпальницу для государя начали возводить ещё при его жизни, и к этому времени строительство было полностью завершено. Однако тело императора нельзя было предавать земле так скоро — его должны были оставить в покое на сорок девять дней, и лишь затем упокоить в мавзолее. Дворцовые ритуалы продолжались, и сановникам надлежало ежедневно прибывать во дворец, чтобы оплакивать покойного перед его гробом.

— О, наш государь...

Облачённые в траурные одежды, чиновники один за другим оплакивали почившего императора, и в их голосах слышались неподдельные слёзы. В такие моменты считалось, что чем горше плач, тем сильнее преданность и почтение к усопшему правителю. Стенания в зале становились всё громче, и некоторые сановники даже падали в обморок от скорби.

— Скорее, унесите его в боковой зал, — распорядился кто-то, и юные евнухи сновистом подхватили упавшего вельможу.

В боковом зале уже дежурили придворные лекари. Всех, кто лишался чувств от горя, приносили сюда, где их быстро приводили в себя.

Ли Лююань, который, чтобы выдавить слезу, заранее нанёс на рукав немного перцовой воды, с немым изумлением наблюдал за этой сценой.

Кроме того дня, когда император действительно скончался, и его глаза покраснели от искренней скорби, слезы больше не шли. Приходилось прибегать к уловкам, чтобы поддерживать вид скорбящего.

«Как им это удаётся? — размышлял он. — В прошлой жизни каждый из них мог бы стать великим актёром... Государство задолжало этим лицедеям по золотой статуэтке...»

Ян Шаому стоял перед погребальным алтарём. Его бледное лицо осунулось, а в глазах застыла нескрываемая усталость. После кончины отца, он, как наследный принц, должен был стать следующим правителем. На его плечи легло бремя управления государственными делами: искоренение остатков мятежной фракции третьего принца, решение пограничных вопросов, а также бесчисленное множество дворцовых и семейных забот. Дела навалились на него разом, заставляя трудиться денно и нощно. Он не смыкал глаз уже несколько суток, и его веки покраснели от бессонницы.

Шестой принц, Ян Шаоцзюнь, известный также как князь Цзяньнин, был единственным из братьев, кому позволили остаться в столице для помощи новому императору. Казалось,

ветреный и легкомысленный юноша повзрослел в одночасье. Облачённый в парадные одежды, соответствующие его титулу, он стоял рядом с братом, готовый разделить с ним бремя власти.

Из шести принцев, что были прежде, старший был приговорён к пожизненному заточению в своей резиденции, не имея права покидать её пределы. Третий принц, потерпев неудачу в попытке государственного переворота, томился в Небесной тюрьме, лишённый титула и обречённый на вечное заключение. Четвёртый, Ян Шаоцзянь, получил титул князя Цзяня и вместе со своей матерью, наложницей Гу, и домочадцами отправился в удел, с приказом не возвращаться в столицу без особого дозволения. Младший же, седьмой принц, был мёртв.

Борьба за престол завершилась победой наследного принца, который и стал новым императором государства Дачэн.

На седьмой день после кончины государя пришла весть: третий принц повесился в своей камере. Его тело обнаружил тюремщик, принёсший утреннюю трапезу. Новость, передаваясь из уст в уста, достигла нового императора. Услышав донесение евнуха о смерти Ян Шаокана, Ян Шаому на мгновение замер, а затем холодно произнёс:

— Мёртв, и хорошо.

Мёртв, и хорошо. Ему не придётся марать руки.

Ян Шаоцзюнь, услышав эту новость, тоже застыл. Он не ожидал, что Ян Шаокан покончит с собой в тюрьме. Но, поразмыслив, согласился с братом: так действительно было лучше. Оставлять его в живых — всё равно что держать змею за пазухой. Старший брат наверняка не желал, чтобы те, кто томился в темницах, продолжали жить, пусть даже и в заточении.

Лишь мёртвые не могут подняться вновь.

Заметив, что лицо брата омрачилось, Ян Шаоцзюнь жестом отпустил гонца. Затем он тихо отдал приказ своим людям купить дешёвый гроб, чтобы предать тело Ян Шаокана земле. Найти для него место где-нибудь за городом.

Принц, лишённый титула, — уже не принц. После смерти его не похоронят в императорской усыпальнице. Но всё же они были родными братьями. Из уважения к кровным узам Ян Шаоцзюнь распорядился о погребении. В противном случае тело просто выбросили бы на холм непокоенных могил, что было бы слишком унижительно.

Он также узнал, что тело матери третьего принца, драгоценной наложницы Шу, так и осталось лежать во дворце — никто не осмеливался к нему прикоснуться. В такие времена каждый стремился обезопасить себя и не желал иметь ничего общего с опальной семьёй. Ян Шаоцзюнь вздохнул. Что ж, придётся ему и дальше изображать добряка. Он велел своим людям похоронить наложницу Шу вместе с её сыном. Это было последнее, что он мог сделать для брата, завершая их земное родство.

Родиться в императорской семье — не их выбор. Будь у него такая возможность, Ян Шаоцзюнь предпочёл бы простую жизнь в обычной семье, где родители любят своих детей, а братья живут в согласии.

Но в императорском доме нет места чувствам. Ради трона здесь плетут интриги, предаются и идут на всё. Братья не знают уз родства, они готовы поднять друг на друга оружие. Победитель становится правителем, а проигравший — преступником. Поэтому сегодня Ян Шаоцзюнь не осуждал своего второго брата. Ведь если бы третий принц одержал победу, то они с наследным принцем оказались бы на его месте — в темнице, ожидая смерти. К счастью, победил его брат. Победил наследный принц. И теперь они стоят здесь, живые и невредимые.

Эта борьба с самого начала была битвой не на жизнь, а на смерть.

Ян Шаоцзюнь знал о действиях младшего брата, но ничего не сказал, молчаливо одобряя их. Он не был мягкосердечным. Будь он таким, не ему бы сейчас сидеть на троне, а кому-то другому.

Хотя во дворце ещё шёл траур по покойному императору, государственные дела не ждали.

У перевала Яньмэньгуань сосредоточились войска варваров-ху, с вожделием взиравшие на земли Дачэн. После ареста Ян Шаокана в его резиденции были найдены письма, свидетельствующие о сговоре с врагом. Оказалось, третий принц намеревался с помощью хужэней захватить Поднебесную. Последнее его послание, перехваченное Чжао Сяньи и доставленное наследному принцу, содержало обещание: в обмен на помощь в восхождении на престол он отдаст варварам три пограничных города.

— Какое невыносимое бесстыдство!

Узнав об этом, придворные сановники пришли в ярость. Если бы не новость о смерти Ян Шаокана, они бы ворвались в Небесную тюрьму и растерзали предателя.

В ночь мятежа среди воинов, приведённых Ян Шаоканом, были и наёмники-хужэни. Все они были уничтожены без остатка. Из переписки стало известно и о другом: Ян Шаокан внедрил своих людей в пограничные войска, чтобы в решающий момент битвы они открыли ворота и впустили врага.

Как... как он посмел!

Воины-хужэни славились своей жестокостью. Они не щадили ни женщин, ни стариков, ни детей. Впустить их в Дачэн — всё равно что впустить волка в овчарню. Последствия были бы катастрофическими.

Если раньше сановники хотели лишь избить Ян Шаокана, то теперь они жаждали выкопать его тело и предать поруганию.

«Знал бы я раньше — приказал бы бросить его тело на холм неуспокоенных могил, на съедение диким псам!» — с досадой подумал Цзяньнин-ван. Вот тебе и доброта! Ян Шаоцзюнь, всегда презиравший зло, готов был отвесить себе пощёчину. И угораздило же его быть таким сердобольным!

Ли Вэнь, узнав обо всём, лишь потерянно покачал головой. Он видел глупцов, но такого непроходимого идиота — никогда. Если бы такой человек взошёл на трон, он бы сам отдал ему свою голову на отсечение! Впрочем, таким, как он, не суждено править. Попрыгают немного и сгинут.

Но весть о предательстве нужно было как можно скорее доставить на границу. Нельзя допустить, чтобы во время сражения изменники открыли ворота. Там, за стенами, жили десятки тысяч невинных людей. Если варвары прорвутся, их ждёт неминуемая гибель.

— Государь, это известие необходимо немедленно отправить на границу! — в один голос заявили сановники.

— Я уже отправил гонцов, — ответил Ян Шаоу.

Пока не истёк срок национального траура, церемонию восшествия на престол пришлось отложить. Ян Шаоу по-прежнему носил титул наследного принца и жил в Восточном дворце, не переезжая в императорские покои. Его супруга и сыновья также оставались в Дунгуне. Но завещание покойного императора было непреложно, и в глазах всех чиновников он уже был правителем Дачэн. Не хватало лишь формальной церемонии.

Во всех государственных делах сановники подчинялись его воле, почитая его как будущего государя.

Письмо, отправленное из столицы, спешно доставили на границу, в руки великого генерала Чжао Чжо. В нём сообщалось о кончине императора, о восшествии на престол наследного принца и о предателях в армии. Великий генерал пришёл в ярость.

— Подлые твари! — взревел он. — Найти и схватить всех до единого!

Предателем оказался один из его помощников. Таких, кто ест из твоей руки и предаёт, нужно уничтожать безжалостно: одного — так одного, двоих — так двоих. Никому не должно быть пощады.

— Генерал, я пойду! — вызвался Чжао Сы. Он лично возглавил отряд, чтобы выкорчевать изменников, которых Ян Шаокан заслал в лагерь.

В ту же ночь предателей схватили. У них не было ни единого шанса на сопротивление. Всем перерезали глотки, а тела бросили в лесу на съедение волкам.

Войска хужэней, стоявшие у перевала Яньмэньгуань, представляли собой серьёзную угрозу для Дачэн, и этот вопрос требовал немедленного решения.

Наследный принц всегда был сторонником войны, и теперь его позиция лишь укрепилась. Это встретило горячую поддержку со стороны военачальников и небольшой части гражданских чиновников, среди которых самым ярким сторонником был Ли Лююань. Теперь, когда третий принц был мёртв, а четвёртый отправлен в удел, сторонники мира притихли, не смея перечить будущему императору.

В условиях численного превосходства противника столица должна была направить на границу подкрепление. Вопрос об отправке войск активно обсуждался. Также остро стояла проблема снабжения тридцатитысячной армии. Если начнётся война, тыл должен бесперебойно поставлять провизию. В последние дни двор был поглощён разработкой стратегии и решением этих насущных проблем.

<http://bllate.org/book/16989/1580420>